

Сигизмунд Кржижановский

Желтый уголь

*Часть сборника
Тринадцатая категория
рассудка (рассказ)*

Сигизмунд Доминикович Кржижановский

Желтый уголь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178382
Тринадцатая категория рассудка: Эксмо; М.; 2006
ISBN 5-699-18798-7*

Аннотация

«Экономический барометр Гарвардского университета все время показывал дурную погоду. Но даже и его точные цифры не могли предвидеть такого быстрого углубления кризиса. Войны и стихия превратили землю в растратчицу своих энергий. Нефтяные фонтаны иссякали. Черный, белый, голубой и зеленый уголи, что ни год, давали все меньший энергетический эффект. Небывалая суть, казалось, спутала десятком экваторов изнемогающую землю. Хлеба были сожжены на корню. Загорались от зноя леса. Сельвасы Америки и джунгли Индии пылали чадным пламенем. Аграрные страны были разорены в первую очередь. Правда, на смену испепеленных лесов вставали пепельными стволами леса фабричных дымов. Но и их годы были сосчитаны...»

Содержание

I	4
II	6
III	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сигизмунд Кржижановский

Желтый уголь

I

Экономический барометр Гарвардского университета все время показывал дурную погоду. Но даже и его точные цифры не могли предвидеть такого быстрого углубления кризиса. Войны и стихия превратили землю в растратчицу своих энергий. Нефтяные фонтаны иссякали. Черный, белый, голубой и зеленый угли, что ни год, давали все меньший энергетический эффект. Небывалая суть, казалось, спутала десятком экваторов изнемогающую землю. Хлеба были сожжены на корню. Загорались от зноя леса. Сельвасы Америки и джунгли Индии пылали чадным пламенем. Аграрные страны были разорены в первую очередь. Правда, на смену испепеленных лесов вставали пепельными стволами леса фабричных дымов. Но и их годы были сосчитаны. Бестопливье грозило машинам бездвижем. Даже снежные покровы ледников, растопляемые неуходящим летом, не могли служить надежным резервом водной энергии; дно выпячивалось из мелеющих рек, и вскоре турбогенераторы должны были стать. Землю температурило. Захлестываемая желтыми бичами солнца, она кружилась вокруг него, как дервиш, доплясыва-

ющих свою иступленную пляску.

Сними государства свои политические межи, приди они друг другу на помощь, спасение было бы возможно. Но идеи ататизма только закреплялись бедами, и все ново— и старосветные райхи, стааты, республики и ланды, как рыбы на высыхающем дне озер, обрастали вязкой цистой, заматывались в границы, как в коконную нить, подымая таможенные пошлины до небывалых размеров.

Единственным международного типа органом была Комиссия по изысканию новых энергий: КОНОЭ. Человеку, который бы открыл неизвестный энергетический ресурс, силу, не включенную в движители земли, была обещана некая семизначная сумма.

II

Профессор Лекр был слишком занят, чтоб замечать людей. Его глаза были отгорожены схемами, мыслями, страницами книг и не успевали отражать лиц. Матовый экран впереди окна защищал от улицы; черный футляр автомобиля с задернутым окошечком выполнял ту же роль. Еще несколько лет тому Лекр читал лекции, но постепенно отказался и от них, всецело отдавшись своим изысканиям по теории квант, ионного возбуждения и проблеме викариата чувств.

Таким образом, двадцатиминутная прогулка профессора Лекра, первая за десять последних лет его жизни, была чистой случайностью. Вначале Лекр шел в окружении своих мыслей, не замечая ни улиц, ни лиц. Но первый же перекресток спутал ему шаги, ученый принужден был поднять голову и оглядеться по сторонам, ища пути. И тут впервые о его зрачки отерлась улица.

Солнце сквозь тент туч всачивалось тусклою желчью в воздух. Вдоль панели, злобно тычась локтями в локти, торопились прохожие. В раскрытые двери магазинов вдавливались и выдавливались, застревая друг в друге, люди: их красные от натуги и злости лица были повернуты осками друг к другу.

Плывущие над трамвайными рельсами ступеньки были забиты пассажирами: груди лезли на спины, но спины, злоб-

но шевеля лопатками, не уступали ни дюйма; перепутавшиеся поверх вертикали поручня пясти были стиснуты хищным стиском, — казалось, будто стоя слетевшихся стервятников вырывает друг у друга добычу.

Трамвай проехал, и за ним, как за отодвинувшимся занавесом, по ту сторону улицы — новая сцена: двое, трясая кулаками один на другого, били друг друга словами; и тотчас же круг из злорадных зрачков, и вокруг круга круг, и еще; над месивом плеч, влипших в плечи, поднятые палки.

Лекр, оглядываясь, двинулся дальше. Внезапно колено его наткнулось на протянутую поперек пути руку. Выставившись из грязного тряпья, ладонь требовала подаяния. Лекр порылся в карманах: денег при нем не было. Распрямленная ладонь продолжала ждать. Лекр еще раз обыскал себя: кроме записной книжки — ничего. Не отводя взгляда от нищего, он отшагнул в сторону, из глаз калеки, полуслепленных гноем, вместе с слезью сочилась неутолимая, бессильная злоба.

Профессор Лекр все опасливее и опасливее разглядывал скрежещущую ободами и жужжащую растревоженным людским роем улицу. Люди сменялись, но ничего не сменялось в людях; стиснутые скулы, бодающие воздух лбы и протаранивающие путь локти непрерывно одни вослед другим. Сначала брови знаменитого физиолога были разведены удивлением, затем они сжались, затиснув быющуюся в них мысль. Лекр, задержав шаг, раскрыл записную книжку, подыскивая точные слова. Но чей-то локоть ткнул его колючим ударом в

ребра, он шатнулся в сторону и, ударившись спиной о столб, выронил листки. Но даже боль не могла заставить Лекра перестать улыбаться: мысль, туго связанная с ассоциативными нитями, была брошена на самое дно мозга.

III

Конкурс, объявленный КОНОЭ, притянул около сотни помеченных девизами пакетов. Среди состояющихся проектов был и проект профессора Лекра. Большинство вскрытых пакетов несли в себе теоретические или практические неосуществимости; некоторые, подвергнутые более внимательному обсуждению, давали подобие исхода, но требовали слишком больших капитальных вложений. Соискатель, избравший девиз «Oderint»¹, может быть, и не выдержал бы состязания с остроумной и тонко проработанной научной оффертой, предлагающей заставить самое Солнце платить убытки, причиненные им планете: повышенная солнечная активность в отдельных точках земли, говорил проект, должна быть доактивизирована до температур, способных совершать работу путем переключения тепла в механическую энергию. Идея впрячь солнце в труд восстановления полуразрушенной промышленности была уже близка к семизначью премии, но... у председателя комиссии углы глаз были чуть с желтинкой, а в стеклах пенсне зампредседателя иной раз блуждал колючий блик.

Оба склонялись к проекту солнцевпряга, но председатель, не желая быть согласным с заместителем председателя, на-

---

¹ Ненавидящий (*лат.*).

зло ему в последний момент перебросил свой голос, и *oderint* перевесило.

На следующее закрытое заседание комиссии был приглашен профессор Лекр. Отвечая на просьбу сконспектировать идею, Лекр начал так:

– Контур моего проекта прост: я предлагаю использовать энергию злобы, рассеянную по множеству человеческих особей. Дело в том, что на длинной клавиатуре чувств, чернеющих ее клавиш, злоба имеет свой специфический, резко обособленный тон. В то время как другие эмоции, скажем нежность, симпатия и т.д., сопровождаются снижением мускульного тонуса, некоторым расслаблением моторной системы организма, злоба насквозь мускульна, она вся в тяжении мышц, в сжатии кулаков и стиске зубов. Но чувство это безвыходно, оно под демпферами, глушителями социально притушено, как лампа, и потому дает копоть, а не свет. Но если снять глушители, если позволить желчи хлынуть через социальные плотины, то этот, сказал бы я, желтый уголь заставляет остановившиеся маховики наших фабрик, засияет электрической желчью из миллионов ламп и... попрошу не перебивать... Как это сделать? Извольте кусок мелу, и я начерчу вам схему моего миелоабсорбатора: АЕ из 0 перпендикуляр, здесь под углом по поверхностному щиту пунктир вбирающих устьиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.